ГОСУДАРСТВО КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ЭКСТРЕМИЗМА

Сенин И.Н., Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация, senin.ru@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с экстремизмом и его воздействием на государство. Анализируется природа экстремизма, его виды, способы проявления. Дается оригинальное авторское определение экстремизма как формы правового нигилизма. Рассматриваются отличительные черты от смежных явлений, таких как радикализм, терроризм, нигилизм. Основное внимание уделяется последствиям воздействия экстремизма на государство, когда оно становится объектом экстремистских проявлений и, наоборот, когда государство само осуществляет экстремистскую деятельность, выступая в качестве субъекта экстремизма по отношению к другим государствам и народам. С подобной точки зрения государство еще не рассматривалось. Предлагается разработать меры международной юридической ответственности государств – экстремистов с целью внедрения их в международно-правовую практику и расширения способов борьбы с международным экстремизмом.

Ключевые слова: государство, право, экстремизм, нигилизм, радикализм, терроризм, ответственность, законодательство, объект, субъект.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-39-45

UDC 340

STATE AS SUBJECT AND OBJECT OF EXTREMISM

Senin I.N., Omsk state university of ways of report, Omsk, Russian Federation, senin.ru@mail.ru

The questions related to extremism and his affecting the state are examined in the article. Nature of extremism, his kinds, methods of display, is analysed. Original authorial determination of extremism as forms of legal nihilism is given. Distinguishing features are examined from the contiguous phenomena, such as radicalism, terrorism, nihilism. Basic attention is spared to the consequences of influence of extremism on the state, when it becomes the object of extremist displays, and vice versa, when the state self carries out extremist activity, coming forward as a subject of extremism in relation to other states and people. From the similar point of view the state was not yet examined. It is suggested to work out the measures of international legal responsibility of the states – extremists with the purpose of introduction of them in international legal practice and expansions of methods of fight against international extremism.

Key words: State, right, extremism, nihilism, radicalism, terrorism, responsibility, legislation, object, subject.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-39-45

В моменты общественных потрясений, связанных со значительными изменениями условий и образа жизни людей, вакуумом ценностей, неясностью жизненных перспектив, экстремизм становится одной из наиболее опасных характеристик общественного бытия, угрожая не только личности или группе, но и существованию самого государства. Вместе с тем известны примеры, когда деятельность государства могла быть охарактеризована как экстремистская по отношению к своим гражданам или к другим государствам и народам. Из этого следует, что государство может рассматриваться как в качестве объекта, так и в качестве субъекта экстремизма, хотя последнее ранее в литературе не предлагалось.

Однако прежде чем делать это, следует разобраться в природе экстремизма и отграничить его от смежных с ним явлений.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) определяется как приверженность к крайним взглядам, мерам. Как черта, характеризующая мировоззрение личности или группы лиц, он может иметь отношение к различным сферам жизни, выражаясь в идеях и действиях. Так, по своей направленности он может быть экономический, политический, национальный, религиозный, экологический и т. д.

Французский мыслитель А. Камю, анализируя сознание современного человека, пришел к выводу о том, что в XIX–XX веках человек во многом утратил основные жизненные нравственно-религиозные ориентиры. В результате его нынеш-

нее сознание находится на грани, когда старой точки опоры уже нет, а новая еще не сформировалась. Отрицание универсальных этических норм привело к замене их тоталитарными идеологиями, возникающими под лозунгами борьбы с несправедливостью, но преобразующимися в нигилистическое «все дозволено», оправдывающими убийства и насилия. В целом эти идеи сводятся к тому, что человечество любой ценой должно перейти в иное высшее качество, наподобие «сверхчеловека» Ф. Ницше, свободного от морали, главное в котором – чувство силы, воля к власти, могущество. Такое сознание нередко приводит нерелигиозного человека, потерявшего точку опоры, к замещению утраченных им нравственных ценностей нигилистическими, экстремистскими идеями.

Проблема экстремизма, значительно обострившаяся под влиянием имеющего места кризиса этических и правовых ценностей, существует практически во всех современных государствах, включая Россию. При этом экстремизм выступает одной из форм проявления нигилизма, т.е. непримиримого отрицания чего-либо.

Учитывая сказанное, предлагаем собственное определение экстремизма.

Экстремизм – это форма нигилистического отрицания охраняемых государством общественных отношений, направленная на их дестабилизацию и разрушение, проявляющаяся в виде идей и действий, связанных с применением или угрозой применения насилия.

Таким образом, правовой нигилизм и экстремизм соотносятся как общее и частное. При этом экстремизм выступает одной из форм проявления правового нигилизма.

Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью. Для экстремизма характерны насилие или его угроза; односторонность восприятия общественных проблем; фанатизм; бездумное выполнение любых приказов; опора не на разум, а на инстинкты, предрассудки; неспособность к толерантности. Целью экстремизма является дестабилизация, разрушение сложившихся в обществе отношений, ценностей.

Поскольку характеристикой экстремизма является приверженность крайним взглядам и мерам, экстремистскими считаются крайне левые или крайне правые силы. Эти названия берут свое начало со времен великой французской революции, когда на заседаниях Учредительного собрания, обсуждавшего вопросы отделения религии от государства, правую сторону зала занимали консерваторы и религиозные фундаменталисты, а левую – их противники – секуляристы.

Экстремизм следует отличать от близких к нему по смыслу понятий. А.С. Грачев указывает на смыкание экстремизма с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом [3, с. 23]. В связи с этим

полагаем, что необходимо внести уточнения, касающиеся соотношения указанных понятий.

Так, нередко отождествляются понятия «экстремизм» и «радикализм». При этом не учитывается, что радикализм, преследуя радикальные цели и отказываясь от демократических институтов, не выходит за установленные законом пределы, в отличие от экстремизма, не ограничивающего себя никакими рамками. То есть радикализм – это самостоятельное, отличающееся от экстремизма явление.

Терроризм – это деятельность, осуществляемая в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, т.е. средство, используемое экстремистами, а не обособленное явление. Следовательно, терроризм – одна из форм экстремизма.

Нигилизм как непримиримое отрицание чего-либо – более широкое явление, которое может выражаться в различных как экстремистских, так и неэкстремистских формах. Таким образом, применительно к рассматриваемым понятиям, нигилизм, наряду с прочими формами проявления, включает в себя и экстремизм, и радикализм, и терроризм.

Следует отметить, что формы экстремизма в чистом виде практически не встречаются, часто смешиваясь друг с другом, хотя теоретически могут быть обоснованы, исходя из различных критериев, определяющих ракурс его рассмотрения. Г.И. Авцинова предлагает следующие [1, с. 637]:

- а) по направленности:
  - экономический (установление одной формы собственности; устранение конкуренции и др.),
  - политический (в отношении властных структур, государственного строя),
  - националистический (отвергает интересы и права других наций),
  - религиозный (нетерпимость к другим конфессиям),
  - экологический (против природоохранной политики; за полную ликвидацию промышленности),
  - духовный (изоляция, отрицание достижений других культур);
- б) по отношению к властным структурам:
  - государственный (репрессии, осуществляемые властными структурами),
  - оппозиционный государству (антирежимные группировки, теракты);
- в) в зависимости от идеи революционаризма:
  - правый (фашизм, расизм),
  - левый (анархизм, большевизм).
- г) по масштабности действий:
  - внутригосударственный (репрессии против собственного народа),
  - межгосударственный (использование средств, выходящих за рамки международного пра-

ва; утверждение своих норм и принципов в мировом масштабе);

В настоящее время в мире действует множество экстремистских организаций. Одни из них сепаратистские, такие как баскская «ЭТА» или ирландская «ИРА». Другие, такие как греческая группировка «17 ноября» или недавно возрожденная итальянская организация «Red Brigades» левого толка. Активно заявляют о себе националистические и религиозные экстремистские организации – «УНА-УНСО», «Правый сектор» на Украине, «Белорусский народный фронт», «Джамаат и ислам» в Дагестане, «Исламский путь» в Чечне, «Алькайда» в Афганистане, группировка «ИГИЛ» в Сирии и др. Можно назвать еще ряд движений, проповедующих радикальные взгляды и пропагандирующих политику крайних мер и способов достижения целей. Различие их видится лишь в целях и задачах, а их деятельность выражается обычно не только в доведении до широкого круга граждан своей программы, но и в насильственных или иных противоправных действиях, направленных на дестабилизацию и разрушение общественных и социальных структур и институтов.

При этом имеет место близость и схожесть проявлений экстремизма и актов агрессии, партизанских войн, революций, национально-освободительных движений. Основное различие анализируемых феноменов видится в оценке моральности применяемого насилия. Вместе с тем, могут быть выделены их общие черты, такие как:

- насилие (чаще всего вооруженное);
- направленность насилия (в основном на существующий правопорядок и (или) власть);
- разрушение устоев государства (путем вовлечения в этот процесс значительной части населения);
- средство консолидации (идея, овладевшая массами).

Теоретиками права верно подмечена противоречивая роль государства как социального института и социальной ценности. С одной стороны, оно, борясь за общественную безопасность и правопорядок, ставит перед собой высокую нравственную цель. Но с другой стороны, эта цель достигается нередко ценой значительных этических потерь, поскольку насилие, исходящее от государства, имеет своим неизбежным следствием нравственное падение и власти, и подвластных. Недопустимо управлять усложняющимися социальными процессами при помощи одного лишь примитивного администрирования. Такая практика неизбежно приводит к коррупции в различных государственных институтах. При этом коррупция и фактическое отсутствие верховенства закона лишают государственную власть легитимности. Коррумпированный чиновник в широком общественном мнении делает саму государственную власть несостоятельной, вызывая сомнения в ее способности очистить государственный аппарат от коррупционеров

и в искренности принятия ею тех или иных политических решений.

В.В. Путин вынужден был признать, что до настоящего времени, значительная часть российской экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами. Существовала практика принятия государственных решений под давлением сырьевых и финансовых монополий. Не только национальные интересы, но и элементарные потребности миллионов людей цинично игнорировались («Жить по-человечески» // Рос. газ. 2008. 9 февр.).

Политические решения, идущие вразрез с интересами населения, как следствие, становятся основаниями для экстремизма, чем умело пользуются деструктивные силы, стремящиеся расшатать порядок в обществе, посеять хаос, ведущий к развалу государства. Примерами являются последний украинский «Майдан» или деятельность А. Навального в России.

Анализ текущей ситуации в стране позволяет с достаточной долей уверенности констатировать, что все сказанное продолжает иметь место и в настоящем времени. При этом недостаток внимания государственной власти к проблеме обеспечения реального народовластия снова и снова порождает протестные настроения граждан, выражаемые не через законодательно оформленные институты гражданского общества, а при помощи неформальных структур и движений, способствующих экстремизации общественного сознания.

Россия – страна многонациональная. Прикрываясь идеей национального самоутверждения, на арене общественной жизни все чаще показывает себя национал-экстремизм, т.е. воинствующий агрессивный национализм, признающий только крайние формы политической борьбы. Идеологи экстремизма умело используют реально существующие проблемы, с которыми сталкиваются люди. Проблемы эти обычно преувеличиваются и извращаются. Манипулирование ими нередко обеспечивает сочувственное внимание к экстремистской риторике.

Нетрудно заметить, что национальные чувства, подчиненные политическим амбициям, ставятся на передний план, а реальное благосостояние народа экстремистскими лидерами относится на будущее время. Но уже в реальном времени подобные призывы могут столкнуть целые народы в братоубийственных войнах.

За последние годы в Российской Федерации создана своя система законодательства в сфере предупреждения и противодействия террористической и экстремистской деятельности. Особый упор сделан на совершенствование соответствующей правовой базы и использование имеющихся у государства правовых рычагов для предотвращения и должного реагирования на экстремистские проявления в общественной среде и террористическую деятельность [6, с. 3].

Основными правовыми документами в сфере противодействия экстремизму и терроризму являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753).

Однако исключительно в рамках действующего законодательства о противодействии экстремистской деятельности данная проблема не может быть решена в полной мере. Ее решение, наряду с законодательным обеспечением, требует качественного изменения сложившейся в обществе ситуации. Поэтому государству необходимо определить, сформулировать и довести до народа цель развития современного российского общества; обеспечить реальное повышение уровня жизни населения, значительно снизив его социальное расслоение; добиться высокого уровня нравственной и правовой культуры личности и общества; сформировать эффективно действующую систему социализации молодежи, дающую возможность для ее самореализации. Без этого и государство и право сами становятся объектами экстремистской деятельности.

Действительно, подобно ранее упомянутому ницшеанскому сверхчеловеку, большинство представителей экстремистских движений считают себя свободными от каких-либо человеческих ценностей, включая право и государство.

Показательным здесь является пример русских революционных экстремистов, постепенно расширявших границы отрицания и разрушения, вплоть до ужасающего террора и убийств, осуществляемых организацией «Народная воля», а затем партией эсеров. Поскольку прежние ценности тормозят движение к «идеалу», они должны быть уничтожены, не считаясь с жертвами. Об этом прямо говорят идеологи анархизма М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин, призывая к уничтожению государства и закона во имя создания нового человеческого мира. Уничтожения государства, как продукта непримиримости классовых противоречий, во имя освобождения угнетённых классов, требует В.И. Ленин [7, с. 282]. Особенно подверженной экстремистским идеям оказалась интеллигенция. По мнению П.Б. Струве, интеллигенция, будучи безрелигиозной, внесла в борьбу с исторической русской государственностью огромный фанатизм ненависти, убийственную прямолинейность выводов и построений [10, с. 159]. В то же время, при тотальном отрицании фундаментальных этических ценностей, ценности, выдвигаемые многочисленными экстремистскими группировками разного толка, противоположны и несовместимы друг с другом. Результат – моральный хаос и анархия в обществе, ибо когда общество освобождается от

моральных императивов, то единственной действенной силой остается насилие. Именно на него делал и делает ставку экстремизм и за рубежом, и в России.

Попытаемся определить его роль по отношению к современному государству и праву как объектам экстремизма:

1. Экстремизм опасен для демократической государственности. Распространение экстремистских идей ведет к ослаблению государственных институтов, которые обязаны обеспечивать права человека.

В результате:

- существенно понижается уровень дозволенного в политике, развиваются конфронтационные методы в ущерб методам, консолидирующим государственную систему, компромиссам, консультациям, договоренностям;

- в обществе культивируется атмосфера нетерпимости, а, следовательно, все менее устойчивой становится политическая система;

- насилие воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный метод достижения целей. Особенно это пагубно сказывается на молодежи, для которой естественно стремление к решительным действиям, их романтизация, независимо от идейной подоплеки и конечных целей. Этим пользуются идеологи и организаторы экстремистских движений;

- доминирующим мотивом общественной жизни становится страх, являющийся наилучшим условием для достижения экстремистами власти. При этом экстремизм всегда направлен на установление политической системы, не признающей существования оппозиции, т. е. противоречащей правовым принципам.

2. Экстремистские проявления ущемляют права конкретных людей, возлагая на представителей отдельных социальных, этнических и религиозных групп, с целью их ликвидации или изгнания, вину за все проблемы общественного развития. В отличие от легального ограничения прав и свобод (в связи с обеспечением общественной безопасности или с незаконными действиями конкретного гражданина), экстремизм переносит акцент на неправомерное ограничение прав за одну только принадлежность человека к группе, признаваемой экстремистами враждебной, опасной, вредной. Тем самым нарушается общий принцип доктрины прав человека, провозглашенный в российской Конституции (ст. 17) – недопустимость так осуществлять свои права и свободы, чтобы они нарушали права и свободы других людей.

Рассматривая данную проблему, следует иметь в виду неизбежную социально-политическую относительность того, что оценивается в качестве политического экстремизма. То, что тоталитарное государство считает экстремизмом (например, борьбу за соблюдение прав человека), при демократии приветствуется. И наоборот. Таким

образом, содержание политического экстремизма обусловлено сущностью того строя и того политического режима, в условиях которого и по отношению к которому он себя проявляет.

При наличии политической воли борьба с политическим экстремизмом без ущемления прав человека может быть организована:

а) если осуществляется противодействие распространению преступных идей;

б) идеи, распространение которых необходимо пресекать, признаны преступными в судебном порядке.

Опасность экстремизма актуальна не только для России. Как изнутри, так и извне экстремизм угрожает всем государствам, называющим себя демократическими.

В современной действительности нередко имеют место факты, когда государство становится субъектом экстремизма. Это может происходить внутри государства по отношению к собственной оппозиции, либо на внешнем уровне, по отношению к другим государствам и народам. В этом случае борьбой за торжество демократии прикрывается удовлетворение собственных экономических и политических интересов за счет других.

Так, в нарушение норм международного права повседневной практикой решения экономических проблем для США стало вмешательство по праву сильного в дела других государств, включая применение к ним военной силы. Такая деятельность является не чем иным, как экстремизмом государства в мировом масштабе.

В 1998 году странами НАТО во главе с США против Югославии в нарушение международно-правовых норм был совершен акт агрессии. Бомбежки Югославии начались без каких-либо санкций Совета Безопасности ООН, что явилось нарушением Устава ООН. «В результате этих преступных акций были убиты более 100 человек и свыше 4500 получили ранения. Разрушены и повреждены гражданские объекты, предприятия, нанесен ущерб церквям, монастырям, имеющим историческое значение и находящимся под охраной ЮНЕСКО, школам, больницам, объектам культуры. Разрушение химических заводов вызвало отравления воды рек, воздуха. В данном случае может быть поставлен вопрос не просто о незаконных актах, а о преступлениях против человечества и о геноциде, осуществляемом НАТО, силы которого использовали запрещенное оружие – кассетные бомбы и заряды, начиненные ураном» [8, с. 11]. Военные действия НАТО создали в Югославии обстановку, граничащую с экологической и гуманитарной катастрофой.

До сих пор США и страны НАТО, участвовавшие в нападении, никакой ответственности не понесли. Это дало повод и в дальнейшем действовать подобным образом, незаконно совершив вторжения в Афганистан, Ирак, Ливию, оказывая поддержку террористам ИГИЛ в Сирии.

После событий 11 сентября 2001 года рядом государств были приняты меры для предотвращения террористических актов на своей территории, в том числе такие, как «ужесточение контроля со стороны полиции, особенно в отношении иностранных граждан; использование пыток и других бесчеловечных методов ведения допроса; ограничение права лиц, подозреваемых в терроризме, на беспристрастный суд и других прав подсудимых; ужесточение процедур в отношении лиц, ищущих убежища, беженцев и иммигрантов» [2, с. 254]. Так, США не предоставили статуса военнопленных никому из лиц, захваченных в ходе военной компании в Афганистане и удерживаемых на базе США в Гуантанамо, ссылаясь на то, что некоторые из них подозреваются в участии в движении талибан и алькаиды. В ходе военных операций, осуществляемых с целью положить конец террористической деятельности, в действиях антитеррористических сил стала намечаться тенденция пренебрегать основными правовыми ограничениями. В целом ряде случаев пленные подвергались жестокому обращению и даже пыткам. В некоторых случаях чрезмерные методы со стороны правительства или заинтересованных сил могут только содействовать усилению террористической деятельности.

То есть экстремизм порождает экстремизм. Аналогичная ситуация повторилась в Ираке, когда арестованные иракцы подвергались систематическим пыткам со стороны американских военных, служивших в тюрьме Абу-Грейб в 2004 году.

Без сомнения, соблюдение международного гуманитарного права не является препятствием в борьбе с экстремизмом, но правовой нигилизм и экстремизм, проявляемые в отношении данных норм государствами, с новой силой обостряют правовой нигилизм и экстремизм, выражающийся в совершении террористических актов. Меры по борьбе с терроризмом и порядок предания суду подозреваемых террористов должны соответствовать международному гуманитарному праву.

Нельзя забывать о том, что при благоприятных условиях экстремизм может легко уничтожить тонкий слой «цивилизованности», так называемых, демократических стран, представители общества которых, освободившиеся от моральных императивов, единственным действенным средством достижения благополучия видят исключительно насилие. Именно его применение, не взирая на последствия, стало основой экстремизма. Поэтому экстремизм представляет значительную опасность для политической и правовой систем, и в целом для общественной безопасности.

Следует осознавать, что и деятельность самого государства, не ограниченная установленными правовыми рамками, также может носить экстремистский характер как на внутреннем, так и на международном уровне, включая и те его действия, которые оно само расценивает как борьбу с экстремизмом.

Здесь государство становится уже не объектом, а носителем, субъектом экстремизма. В этой связи А.И. Долгова отмечает: «Одно дело – единичные акты; другое – метод определенной деятельности, в том числе той, которая связана с вооруженным вторжением на территорию, агрессией, и тогда необходимо анализировать такую деятельность в системе и реагировать не только на сам метод, но саму системную опасную деятельность; третье – практика, базирующаяся на организованной основе и соответствующей инфраструктуре (обеспечение вооружения, специального обучения, финансирования и т. п.), решающая разные задачи различных заказчиков и организаторов и в этом случае важно учитывать, кого, какие интересы она обслуживает, реагировать не только на действия исполнителей, но и кукловодов» [4, с. 8].

Исходя из этого, борьба с экстремизмом в современных условиях должна быть воспринята как проблема не только уголовного, но и политического характера, поскольку за экстремистскими и террористическими проявлениями зачастую стоят сами государства. Особенно это видно на примере самой богатой и свободной от норм морали в отношении других государств – США. Но эти стремления быть единственной супермощной державой мира наталкиваются на нежелание отдельных стран быть орудием в руках американских корпораций, оказывающих давление на президента и Конгресс. В отношении таких стран США на государственном уровне осуществляют то, что может расцениваться не иначе как терроризм и экстремизм, а именно, агрессивные войны, геноцид, военные преступления. При этом, прикрываясь борьбой с терроризмом и экстремизмом, США их сателлиты (в первую очередь Великобритания) проводят двойственную политику: одной рукой материально поддерживают террористов, а другой подписывают соответствующие документы и выделяют деньги на борьбу с терроризмом.

Н. Стариков, длительное время изучавший данную проблему, обоснованно утверждает, что США на сегодняшний день доминируют на планете

и хотят законсервировать «сегодня» и перенести его в «завтра» а для этого все средства хороши, в том числе, экстремизм и терроризм. Следовательно, пока это продолжается, принудительные смены правительств, «цветные революции», организация и совершение террористических актов останутся одним из главных способов проведения экстремистской политики мировой олигархии [9, с. 12]. Именно это мы видим сегодня на Украине, куда для смены правительства и подрыва мирового авторитета России, только по официальным данным, США было вложено более 5 млрд. долларов, и где путём обмана и незаконного захвата власти в феврале 2014 года, местные олигархи на американские деньги ведут уничтожение своего собственного народа и разрушают всю ранее созданную инфраструктуру.

Подобные экстремистские проявления нужно не просто предвидеть, их нужно предотвращать, им нужно решительно противостоять, отмечает П.А. Истомин [5, с. 41].

Подобное противостояние государственно-му экстремизму и терроризму, осуществляемое не военным путем, представляется возможным только на международно-правовом уровне. Для этого необходимо:

- 1) официальное международное рассмотрение виновного государства в качестве государства-экстремиста, что в настоящее время отсутствует;
- 2) разработка мер международно-правовой юридической ответственности и процедуры привлечения к ней государств, виновных в экстремизме и терроризме.

Обеспечение соблюдения и исполнения правовых норм, в том числе и международно-правовых, не только отдельными лицами или группировками, но и конкретными государствами – главное условие недопущения экстремизма как внутри самих государств, так и во взаимоотношениях между ними.

Литература

1. Авцинова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. М., 1999. Т. 2. С. 637–638. (In Russian).
2. Гассер Х.П. Террористические акты, «терроризм» и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста: сб. статей. М., 2003. С. 235–268. (In Russian).
3. Грачев А.С. Политический экстремизм. М., 1987. 238 с. (In Russian).
4. Долгова А.И. Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы науч.-практ. конф. М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 5–12. (In Russian).
5. Истомин П.А. Глобальная олигархическая власть как основной источник финансирования терроризма и экстремизма в мире // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы науч.-практ. конф. М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 38–41. (In Russian).
6. Кухтенко Л.Ф., Койбаев Р.С. Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде. Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2016. 58 с. (In Russian).
7. Ленин В.И. Государство и революция // История политических и правовых учений: хрестоматия.

тия. М., 2000. С. 282–289. (In Russian).

8. Соломин В. Дело против НАТО // Эхо планеты. 1999. № 21. С. 11–23. (In Russian).
9. Старилов Н.В. Хаос и революции – оружие доллара. СПб.: Питер, 2013. 336 с. (In Russian).
10. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Российское общество и человек в конце 19 – середине 20 веков / под ред. В.Н. Худякова. Омск, 1998. С. 144–164. (In Russian).

References

1. Avtsinova G.I. Ekstremizm politicheskii // Politicheskaya entsiklopediya. M., 1999. T. 2. S. 637–638. (In Russian).
2. Gasser Kh.P. Terroristicheskie akty, «terrorizm» i mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo // Mezhdunarodnyi zhurnal Krasnogo Kresta: sb. statei. M., 2003. S. 235–268. (In Russian).
3. Grachev A.S. Politicheskii ekstremizm. M., 1987. 238 s. (In Russian).
4. Dolgova A.I. Teoreticheskie osnovy reagirovaniya na terrorizm i ekstremizm // Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom: materialy nauch.-prakt. konf. M.: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya; Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. S. 5–12. (In Russian).
5. Istomin P.A. Global'naya oligarkhicheskaya vlast' kak osnovnoi istochnik finansirovaniya terrorizma i ekstremizma v mire // Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom: materialy nauch.-prakt. konf. M.: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya; Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. S. 38–41. (In Russian).
6. Kikhtenko L.F., Koibaev R.S. Profilaktika rasprostraneniya ideologii terrorizma i ekstremizma v obrazovatel'noi srede. Stavropol': SKIRO PK i PRO, 2016. 58 s. (In Russian).
7. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya // Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii: khrestomatiya. M., 2000. S. 282–289. (In Russian).
8. Solomin V. Delo protiv NATO // Ekho planety. 1999. № 21. S. 11–23. (In Russian).
9. Starikov N.V. Khaos i revolyutsii – oruzhie dollara. SPb.: Piter, 2013. 336 s. (In Russian).
10. Struve P.B. Intelligentsiya i revolyutsiya // Rossiiskoe obshchestvo i chelovek v kontse 19 – seredine 20 vekov / pod red. V.N. Khudyakova. Omsk, 1998. S. 144–164. (In Russian).

Поступила в редакцию 12 апреля 2018 г.
Received 12 April, 2018